

О ПОНЯТИИ, ПРИЗНАКАХ И МЕРАХ ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© Е. В. Чуклова

Чуклова Елена Валерьевна

старший преподаватель
кафедры гражданского права
и процесса

филиал Самарской
гуманитарной академии
в г. Тольятти

Статья посвящена анализу одного из видов юридической ответственности — гражданской процессуальной ответственности. Автором анализируются понятие, признаки, основания и меры гражданской процессуальной ответственности, а также две формы ее реализации — позитивная и негативная.

Ключевые слова: юридическая ответственность, процессуальная ответственность, гражданская процессуальная ответственность.

По мнению А. А. Бессонова, назначение гражданской процессуальной ответственности состоит в пресечении неправомерного поведения того или иного участника судопроизводства, в восстановлении нарушаемого правопорядка, компенсации затрат и потерь конкретного лица, в предупредительно-воспитательном воздействии как на правонарушителя, так и на других субъектов, в том числе и граждан, присутствующих в судебном заседании [1].

Как любой вид ответственности, гражданская процессуальная ответственность может пониматься двуаспектно, как позитивная и негативная.

Позитивная гражданская процессуальная ответственность базируется на обязанности должного и необходимого поведения участников гражданского процесса. Эта обязанность реализуется в общественных отношениях. Обязанность действовать правомерно находит свое закрепление в ряде норм гражданского процессуального законодательства. Например,

позитивная гражданская процессуальная ответственность закреплена в диспозициях норм, содержащихся в статьях: п. 2 ст. 13 ГПК РФ — в виде обязательности исполнения судебных постановлений; п. 1 ст. 35 ГПК РФ — обязанность добросовестно пользоваться правами и исполнять обязанности; п. 5 ст. 158 ГПК РФ — в виде обязанности соблюдать порядок в судебном заседании и др. Другими словами, формальным основанием применения позитивной гражданской процессуальной ответственности является норма права. Кроме того, она выступает и в качестве деятельности, направленной на использование предоставленных прав и исполнение возложенных обязанностей в точном соответствии с требованиями правовых норм. В. В. Бутнев пишет о ней как о необходимости вести себя в соответствии с интересами правосудия, которая выражается в обязанности точно исполнять свои процессуальные обязанности и использовать в соответствии с назначением процессуальные права [2]. Действительно, на лицах, участвующих в процессе, лежат определенные обязанности: являться по вызовам, не нарушать порядок в судебном заседании, не злоупотреблять своими правами в виде подачи кассационной жалобы при пропуске срока на обжалование по неуважительным причинам, заявления отвода после начала рассмотрения дела по существу. Гражданские процессуальные обязанности указывают на должное, возможное и необходимое поведение участников гражданского процесса и иных лиц, содействующих правосудию [3].

Позитивная гражданская процессуальная ответственность обеспечена государственным принуждением. Трактую ее через обязанность выполнения требований норм права, которая выражается в правомерном поведении, нельзя забывать и о том, что в случае нарушения требования нормы возможны отрицательные последствия. По отношению к процессуальной ответственности это прежде всего оценка с точки зрения полезности или вредности для общества и государства. Оценка правомерности действий субъектов процессуальной ответственности в гражданском процессе может быть дана только судом, поскольку это единственный субъект применения права. В исполнительном производстве — судом и должностным лицом или органом, которым предоставлено право возлагать на физических лиц, юридических лиц, РФ, субъекты РФ, муниципальные образования обязанности по передаче другим гражданам и организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств, иного имущества, совершению в пользу последних определенных действий или воздержанию от совершения тех или иных действий.

Позитивная гражданская процессуальная ответственность представляет собой обязанность должного и необходимого поведения участников гражданского процесса, которая воплощается через деятельность по реализации прав и исполнению обязанностей.

Негативная гражданская процессуальная ответственность выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей в процессе. Если говорить о ее признаках, то можно отметить некоторые общие черты с другими видами ответственности. Данный вид ответственности находится в тесной связи с процессуальным принуждением. Мы считаем

ее одной из его форм. «Применение каждой правовой нормы необходимо связано с применением принуждения..., сам факт его существования, возможность применения принуждения к лицам, не желающим согласовать свое поведение с требованиями правовых норм, стимулирует отказ от их нарушения» [4]. Негативная гражданская процессуальная ответственность реализуется в рамках охранительного правоотношения и обладает формальным и фактическим основанием, а для реализации негативной гражданской процессуальной ответственности необходим акт применения.

Формальным основанием гражданской процессуальной ответственности являются нормы процессуального права, в диспозициях которых сформулированы процессуальные обязанности, а в санкциях — меры ответственности, фактическим основанием является процессуальное правонарушение, т. е. нарушение требований процессуального закона в форме сознательного неисполнения участником процесса своих процессуальных обязанностей. Примером процессуального правонарушения, имеющего все перечисленные выше признаки, является невыполнение требования суда о предоставлении доказательств по причинам, признанным судом неуважительными (п. 3 ст. 57 ГПК РФ).

Кроме того, мы подразумеваем под процессуальным правонарушением и злоупотребление процессуальными правами, что также закреплено в процессуальном законодательстве. Негативная гражданская процессуальная ответственность осуществляется в рамках особой процедуры. Начальным ее этапом является совершение гражданского процессуального правонарушения; затем следует этап собирания и исследования доказательств и определяется мера ответственности, которая конкретизируется в процессуальном документе; заканчивается процедура осуществления ответственности претерпеванием субъектом ответственности личных и (или) имущественных ограничений, которые выражаются в дополнительных обременениях. Негативную гражданскую процессуальную ответственность можно охарактеризовать как обязанность лица, совершившего процессуальное правонарушение (не исполнившего или ненадлежаще исполнившего процессуальную обязанность или злоупотребившего процессуальными правами), претерпеть неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией нарушенной процессуальной нормы, которые выражаются в осуждении, правоограничениях личного и (или) имущественного характера, реализующуюся в охранительном правоотношении ответственности.

Процессуальные обязанности ложатся на участников процесса с момента вступления в него. Эти обязанности заключаются в необходимости соотносить свое поведение с правилом поведения, закрепленным в законе. Неисполнение этой обязанности влечет новую обязанность, которая заключается в претерпевании неблагоприятных для субъекта последствий, причем эти последствия — всегда дополнительные обременения.

Дополнительные обременения, которые вынуждены претерпевать субъекты ответственности, являются последствием применения к ним мер гражданской процессуальной ответственности. Эти меры направлены на вмешательство или ограничение личных прав либо на ограничение или

уменьшение имущества субъекта ответственности. К мерам гражданской процессуальной ответственности исследователи относят: судебные штрафы, предупреждение, удаление из зала судебного заседания, компенсацию за потерю времени, принудительный привод свидетеля, отказ суда в совершении процессуального действия в случае несоблюдения лицом, обращающимся к суду, порядка реализации своего процессуального права, отмену судебных постановлений (Ветрова Г. Н.) и даже «применение гражданских процессуальных фикций» (Зайцев И. М., Новиков А. Г.).

Является ли обязанностью сторон явка в судебное заседание? Право на совершение определенных процессуальных действий и право на судебную защиту в целом требуют от заинтересованного лица соблюдения установленного порядка реализации процессуального права. На наш взгляд, нельзя называть необходимость соблюдения порядка реализации права обязанностью. Обязанность является такой категорией, которая подразумевает возможность для управомоченного лица требовать от обязанного безусловного исполнения под угрозой принуждения. Признание, например, необходимости доказывать обстоятельства дела обязанностью означало бы установление для суда права требовать исполнения этой обязанности под принуждением. Такие построения противоречат принципам диспозитивности и состязательности процесса. Аналогичные мысли против неоправданного расширения круга процессуальных обязанностей высказывались в дореволюционной (Е. В. Васильковский, К. И. Малышев) и в советской (М. А. Гурвич) литературе [5].

Мы выделяем два вида гражданской процессуальной ответственности: имущественную и неимущественную. К мерам имущественной гражданской процессуальной ответственности можно, на наш взгляд, отнести: судебные штрафы; выплату компенсации за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК РФ); отнесение судебных расходов на счет лица, злоупотребляющего своими процессуальными правами (ст. 111 АПК РФ); взыскание издержек, связанных с рассмотрением дела, с лица, которое подавало заявление в целях необоснованного ограничения или лишения дееспособности гражданина (ч. 2 ст. 284 ГПК РФ); взыскание судебных расходов, связанных с возбуждением дела по заявлению о восстановлении утраченного судебного производства, с заявителя при заведомо ложном заявлении (ч. 2 ст. 319 ГПК РФ). К мерам неимущественной гражданской процессуальной ответственности мы относим: предупреждение о недопустимости нарушения порядка в судебном заседании (ч. 1 ст. 159 ГПК РФ; ч. 4 ст. 154 АПК РФ), удаление из зала судебного заседания (ч. 2 ст. 159 ГПК РФ; ч. 4 ст. 154 АПК РФ).

Многие авторы относят к мерам неимущественной процессуальной ответственности принудительный привод (Н. А. Чечина, П. С. Элькин, А. Г. Новиков и др.). Мы согласны с мнением В. В. Бутнева и Д. А. Липинского, что принудительный привод по своему содержанию, целям, функциям и основанию применения относится к мерам обеспечения, поскольку под его воздействием выполняется уже существующая обязанность. Он пресекает совершение правонарушения в виде неявки без уважительных причин. Никакой дополнительной обязанности и осуждения не возникает.

Что касается заочного производства, то мы не считаем возможным отнести его к мерам процессуальной ответственности. Для ответчика данное производство может оказать хорошую службу в том, что истец лишается права на совершение распорядительных действий в виде изменения основания или предмета иска, а также уменьшения или увеличения размера исковых требований, а для истца эта мера может представлять наихудший способ защиты права. Все это позволяет вывести заочное производство и все его последствия из состава мер процессуальной ответственности в состав мер процессуальной защиты от затягивания судопроизводства.

Таким образом, под гражданской процессуальной ответственностью следует понимать как обязанность должного и необходимого поведения участников гражданского процесса, которая воплощается через деятельность по реализации прав и исполнению обязанностей в точном соответствии с той моделью поведения, которая указана в диспозиции нормы, так и обязанность лица, совершившего процессуальное правонарушение (неисполнившего или ненадлежаще исполнившего процессуальную обязанность или злоупотребившего процессуальными правами), претерпеть неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией нарушенной процессуальной нормы, которые выражаются в осуждении, правоограничениях личного и (или) имущественного характера.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См: Бессонов, А. А. Процессуальные нормы российского права : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 154.
2. См: Бутнев, В. В. Гражданская процессуальная ответственность. Ярославль, 1999. С. 40.
3. См: Литинский, Д. А. Проблемы юридической ответственности / под ред. Р. Л. Хачатурова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 345.
4. См: Элькин, П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 86.
5. См: Нохрин, Д. Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 17, 18.